

УДК159.99

Конфисахор А.Г.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург

К вопросу об акторах глобальной геополитики

To the question about the actors of the global geopolitics

Аннотация

В статье проводится систематизация акторов глобальных геополитических процессов в соответствии с формами геополитики, выделяются стержневые государства – лидеры геоцивилизаций, приводятся данные по их военному потенциалу.

Abstract

Article systematizes the actors of global geopolitical processes in accordance to the forms of geopolitics, allocates pivotal States – the leaders of the geocivilizations and presents data on their military capabilities.

Ключевые слова: геополитика, талассократия, теллурократия, геополитическое доминирование, геоцивилизация

Keywords: geopolitics, thalassocracy, tellurocracy, geopolitical domination, geocivilization

В настоящее время в геополитике широкое распространение получили новые направления исследований – философия и методология геополитики, глобальная геополитика (в отличие от силовой или классической геополитики), экологическая и транспортная геополитика и др. Следствием этого стало расширение как понятийного аппарата геополитики, так и круга наук, занимающихся исследованием проблем геополитики. Основатели геополитики в своих исследованиях использовали достаточно ограниченный круг терминов и понятий – государство и пространство, сила и граница, талассо и теллурократия. Сейчас же общепризнанным в научном сообществе стало использование таких терминов, как геополитические константы, геополитический код и геополитическая матрица, геоцивилизация, геокультура, геοэкономика и геοэкология, опорные геополитические точки, эндемическое, перекрестное, тотальное поле и т.д. Исследованием

геополитических процессов активно занимаются философы, политологи, социологи, культурологи, этнографы, историки, экономисты и представители других наук. И только в последнее время геополитика попала в фокус зрения политической психологии, что должно восполнить значительный пробел в геополитических исследованиях, т.к. именно человек выступает и как субъект, и как объект геополитических процессов. Это тем более важно, потому что отсутствие именно психологического подхода не позволяет до конца понять сущность и специфику геополитических процессов, исследовать глубинные, психологические закономерности, определяющие всю систему взаимодействия и взаимоотношений акторов геополитики.

Вопрос об акторах геополитики считался решенным, практически не вызывавшим споров и разногласий. Признавалось, что, согласно Вестфальской системе 1648 г., положившей начало первой геополитической эпохе, ими выступают суверенные государства-нации (политические акторы), обладающие определенным набором свойств и характеристик. К этим характеристикам, в частности, относятся: наличие границы, государственного языка и собственного законодательства, легитимного правительства и вооруженных сил, проведение независимой внутренней и внешней политики, признание другими странами в качестве субъекта международного права, обладание военным, промышленным и финансовым потенциалом, участие в работе международных организаций и внешнеэкономическая деятельность и т.д. В частности, А.Г. Дугин отмечает, что большинство споров о новой геополитической картине мира сосредоточено вокруг трех фундаментальных категорий. К первой относятся *государства-нации*, – исторически сложившееся централистское государство. В качестве второй категории выделяется *регион* – административное, этническое или культурное пространство, которое является частью одного или нескольких государств-наций, обладающее высокой степенью культурно-экономической автономии. Третьей выступает *большое пространство*, объединяющее несколько государств-наций в единое политическое, экономическое, культурное и социальное пространство [1].

Именно исследование *большого пространства* как особого социокультурного образования и актора глобальной геополитики, определение его размерности и основных психологических характеристик представляет особый интерес для политической психологии.

К настоящему времени произошло кардинальное изменение всей мировой системы, при которой акторами геополитических процессов стали выступать структуры и образования, организованные не только по традиционному территориально-географическому, признаку, по которому были сформированы государства-нации. Ключевую роль стали играть новые организации, выполняющие свои особые, специфические, присущие только им функции, которые зачастую подменяют функции традиционных государств. К ним относятся, в частности, образования экономического, военно-политического, идеологического, религиозного и иного характера. Несмотря на относительно небольшой (по политическим меркам) срок функционирования, их роль в системе международных отношений становится не только все более значимой, но, зачастую, и решающей, доминирующей, ограничивающей свободу, независимость и суверенитет традиционных государств-наций.

Поэтому ответ на вопрос: что (или кто) выступают в качестве истинных акторов глобальной геополитики, т.е. о том, кто (или что) формируют новую картину мира в геополитическом измерении, становится чрезвычайно актуальным и требующим достаточно четкого и ясного ответа. Несмотря на кажущуюся простоту, ответ на этот вопрос не столь очевиден. Ключевая роль государств-наций как акторов геополитики не подвергалась сомнению на протяжении веков со времени Вестфальской конференции 1648 г. Для решения тактических и оперативных задач происходило краткосрочное объединение различных государств в союзы и блоки, которые естественным образом распались тогда, когда достигался (или не достигался) необходимый результат. Ситуация кардинальным образом изменилась в 80-90-е гг. XX века из-за развала СССР, разрушения биполярного мира, ставших необратимыми процессов глобализации и фактического открытия

государственных границ, создания сети Интернет и т.д. Проявились не до конца понятные и практически не исследованные силы, определяющие закономерности и специфику протекания геополитических процессов.

Для определения акторов глобальной геополитики в геополитическом измерении мы будем использовать следующие критерии и подходы.

Во-первых, к акторам глобальной геополитики мы будем относить субъекты политики, отвечающие следующим ключевым характеристикам в соответствии с элементами общенаучного пентабазиса В.А. Ганзена (рис.1)

[2]:

- 1) длительность существования от 20-30 лет;
- 2) наличие природных, материальных, интеллектуальных, демографических, военных и иных ресурсов;
- 3) распространенность в пространстве и возможность эффективного объединения с другими субъектами политики;
- 4) возможность проводить изменения как в собственной системе (адаптивность), так и изменять другие системы.

Целеустремленность и настойчивость	Геоцивилизация	Изменения в себе и окружении
Продолжительность существования и численность		Расширение ареала обитания

Рисунок 1 – Основные характеристики геоцивилизаций (системный анализ)

Во-вторых, для систематизации акторов глобальной геополитики воспользуемся принятой в отечественной политической психологии классификацией политических явлений. В соответствии с ней рассматриваются опосредованная, прямая, акцентуированная и экстремальная формы политики, каждая из которых имеет свои цели, средства и результат [3]. Ниже представлено соотнесение акторов глобальной геополитики с формами политики (таблица 1).

Таблица 1 – Соотнесение акторов геополитики с формами политики

	Экстремальные	Акцентуированные	Прямые	Опосредованные
Акторы глобальной геополитики	Экстремистские, террористические, подпольные и непризнанные организации. Официально оформленные военные блоки и союзы – НАТО, ОБСЕ, ОДКБ и др.	Международные и региональные организации, занимающиеся, в первую очередь, перераспределением ресурсов – ТНК, МВФ, ЕБРР, ВТО, БРИКС, ШОС, АСЕАН и др.	ООН, ЮНЕСКО, ЕСПЧ и др. Государства как субъекты международного права с набором неотъемлемых характеристик суверенного государства, члены ООН	Геоцивилизации

По нашему мнению, в качестве акторов глобальной геополитики в геополитическом измерении выступают геоцивилизации, имеющие собственный специфический цивилизационный и геополитический код. Государства-нации в глобальном мире все больше и больше теряют свою самостоятельность и независимость, связаны многими ограничениями и обязательствами. Руководителям суверенных государств при проведении политики приходится учитывать интересы других акторов политических процессов и выполнять их требования даже в ущерб собственным национальным интересам (пример вступления России в ВТО это прекрасно нам продемонстрировал). Об этом, в частности, пишет И.Ф. Кефели, отмечая, что: «... одним из следствий глобализационных процессов является перемещение центров силы от отдельных сверхдержав к геоцивилизациям, включающих эти сверхдержавы в качестве лидеров» [4].

Чрезвычайно важным (хотя и неочевидным) является следующее положение. Акторы геополитики, реализующие прямые, акцентуированные и экстремальные формы политики, являются только инструментами (средствами), обеспечивающими достижение стратегических целей, стоящих перед истинными акторами глобальной геополитики – геоцивилизациями. К стратегическим целям геоцивилизаций мы относим стремление к единоличному мировому господству и мировому доминированию, расширение зон политического, экономического, финансового, военного,

культурного и информационного влияния, экспансию во все сферы жизни других гецивилизаций, преодоление (или уничтожение) всех возможных границ, препятствующих экспансии. Такое расширение всех уровней пространства (как материального, так и духовного) ограничивается только ресурсами гецивилизаций, их эффективностью, дееспособностью и возможностью к мобилизации. Существенную решающую роль играет политическая воля как лидеров государств, так и людей (как носителей особого цивилизационного кода). Эта экспансия будет продолжаться до достижения полного контроля над всеми протекающими мировыми процессами, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, используя все возможные средства вплоть до морального, идеологического и физического уничтожения представителей других гецивилизаций как носителей чуждого цивилизационного кода – иной веры, мировоззрения, культуры, традиций, обычаев и т.д.

Для исследования геополитических процессов в рамках политической психологии проведем систематизацию акторов геополитики на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях (таблица 2).

Таблица 2 – Уровни геополитических процессов и акторы геополитики

Стратегический	Тактический	Оперативный
Борьба за мировое лидерство. Акторами выступают гецивилизации	Борьба за континентальное лидерство. Акторами выступают государства	Борьба за региональное лидерство. Акторами выступают этносы

Стратегический (высший) уровень геополитических процессов подразумевает борьбу за мировое лидерство, при котором акторы геополитики стремятся достичь контроля над всем миром. На этом уровне акторами глобальной геополитики выступают гецивилизации. Тактический (средний) уровень подразумевает достижение континентального лидерства, лидерства в рамках одного континента или большей и наиболее освоенной его части. На тактическом уровне акторами выступают государства-нации и

отдельные народы. На оперативном (низшем) уровне происходит борьба за региональное лидерство, которая может протекать в рамках даже одного государства-нации, а в качестве акторов политических процессов выступают отдельные этносы.

В дальнейших исследованиях необходимо рассматривать именно стратегический (высший) уровень протекания геополитических процессов, на котором акторами глобальной геополитики выступают геоцивилизации.

Ключевыми акторами современной геополитики, по нашему мнению, выступают следующие геоцивилизации:

- восточно-христианская;
- западно-христианская;
- исламская;
- индуистская;
- конфуцианская.

Их представителями и потенциальными лидерами выступают, соответственно, Россия, США, Иран, Индия и Китай. С. Хантингтон использует термин «стержневые государства», который по своему смыслу и содержанию соответствует понятиям «государства-геоцивилизации» и «государства-лидеры».

Таким образом, в качестве акторов глобальных геополитических процессов необходимо рассматривать следующие государства-геоцивилизации:

- **Россия** – восточно-христианская геоцивилизация;
- **США** – западно-христианская геоцивилизация;
- **Иран** – исламская геоцивилизация;
- **Индия** – индуистская геоцивилизация;
- **Китай** – конфуцианская геоцивилизация.

Иран не случайно выступает в качестве государства – лидера исламской геоцивилизации. Это объясняется рядом причин. В частности, А.Г. Дугин отмечает то, что Иран является уникальной страной, выполняющей в Азии

роль Средней Европы на Западе, причем сами иранцы не причисляют себя ни к Востоку, ни к Западу. Будучи континентальной державой, иранский ислам имеет стратегические, идеологические, военные и экономические перспективы для того, чтобы стать ядром мощного геополитического блока. Идеологические принципы, культурно-религиозная однородность могут стать основанием для создания союза с Азербайджаном и Казахстаном. Проиранское пространство может включить в себя Афганистан и Пакистан, позволяя создать полосу территориальной непрерывности с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменией, которая имеет с Ираном общую границу [1].

Руководство Ирана имеет политическую волю и жестко отстаивает свою позицию. Несмотря на постоянные экономические и политические санкции и фактически предвоенное противостояние с Израилем, страна проводит независимую внешнюю и внутреннюю политику. Иран противостоит американской экспансии и не поддается давлению мирового сообщества. Территориальное положение страны позволяет контролировать весь регион и стратегически важнейший Ормузский пролив, через который транспортируется более 25% добываемой нефти. Иран обладает высоким военным потенциалом и мобилизационным потенциалом как для нападения, так и для обороны, запасами природных ресурсов и развитой экономикой. Далее мы подробно рассмотрим те возможности, которыми обладает Иран для достижения регионального лидерства за счет своего военного, экономического, территориального, культурного и интеллектуального потенциала.

Выделение акторов глобальной геополитики по цивилизационному признаку является только первым шагом, определяющим алгоритм дальнейшего анализа. Далее мы отметим следующий чрезвычайно важный момент.

Геополитическое противостояние на стратегическом уровне необходимо рассматривать как борьбу за мировое лидерство, мировую гегемонию, при которой акторами глобальной геополитики выступают гецивилизации. Первые три геополитические эпохи – Вестфальская (1648 г.),

Венская (1815 г.) и Версальская (1918 г.) не были в строгом смысле войнами между различными и находящимися в состоянии антагонизма гецивилизациями. В этих эпохах противостояние определялось, в первую очередь, борьбой за континентальное лидерство на европейском континенте, что, согласно нашему подходу, соответствует тактическому уровню противостояния. Противостояние на глобальном стратегическом уровне стало возможным только к концу XX в. К этому времени достижения науки и новейших технологий позволили противоборствующим сторонам разработать сложные военно-технические системы, оружие массового поражения и средства его доставки – баллистические ракеты, подводные лодки, корабли и самолеты стратегической авиации. Благодаря этому появилась возможность получения акторами глобальных геополитических процессов необходимого потенциала, обеспечивающего достижение стратегического геополитического доминирования в непрекращающейся борьбе за мировое господство. Во второй половине XX века (в Потсдамскую эпоху) весь мир разделился на два противостоящих лагеря не только по идеологическому, политическому и экономическому, но и по цивилизационному признаку. По нашему мнению, разделение именно по цивилизационному признаку стало решающим. До этого блоки и союзы между государствами носили временный характер для решения сугубо оперативных и тактических задач, после достижения которых сложившиеся альянсы естественным образом распались. Союзы цивилизаций с идентичным социокультурным кодом естественным образом формируют единую гецивилизацию, решающую стратегическую задачу – достижение мирового доминирования.

Геополитическое доминирование может быть реализовано только при наличии у акторов геополитических процессов определенного набора факторов, позволяющих актуализировать имеющийся потенциал. К таким факторам относятся следующие ключевые показатели:

- экономический потенциал;

- военная мощь;
- культурная привлекательность;
- развитие науки;
- внешнеполитическая ситуация.

Наличие этих факторов и возможность их мобилизации для влияния на всю систему отношений позволяет достичь превосходства одних акторов геополитических процессов над другими. Отсутствие или невозможность мобилизации хотя бы одного из факторов геополитического доминирования негативно сказывается на достижении как регионального, так и мировом лидерства. В предлагаемой статье рассмотрим только один из показателей – военную мощь.

Для обеспечения военного контроля над всем мировым пространством 1 октября 2002 г. США ввели в действие «План объединенного командования». В соответствии с ним все регионы планеты были распределены между региональными объединенными командованиями (ОК).

Согласно этому плану в зоне ответственности ОК Северной Америки (NORTHCOM) находится территория США, морское пространство в 500-мильной акватории Северного Ледовитого, Тихого и Атлантического океанов, Мексиканский залив, воздушно-космическое пространство Североамериканского континента, Канада, Аляска, Куба и Виргинские острова. ОК ВС США в Европейской зоне (EUCOM) контролирует Европу, Африку (кроме северо-восточной части), Израиль, Иорданию, Сирию и Ливан, Армению, Грузию, Азербайджан, Южную и большую часть Северной Атлантики, Каспийское море и Россию. В зону компетенции ОК ВС США в Тихоокеанской зоне (PACOM) входит Индия, Китай, Юго-Восточная Азия, Северная и Южная Корея, Япония, Австралия и Антарктида. Южный ОК ВС США (SOUTHCOM) осуществляет контроль над Центральной и Южной Америкой. В зону ответственности Центрального ОК ВС США (CENTCOM) входит Северная Африка, Персидский залив, Центральная Азия, Пакистан и часть Индийского океана [5].

Приведем карту мира, на которой обозначены зоны ответственности региональных объединенных командований ВС США (рис. 2).

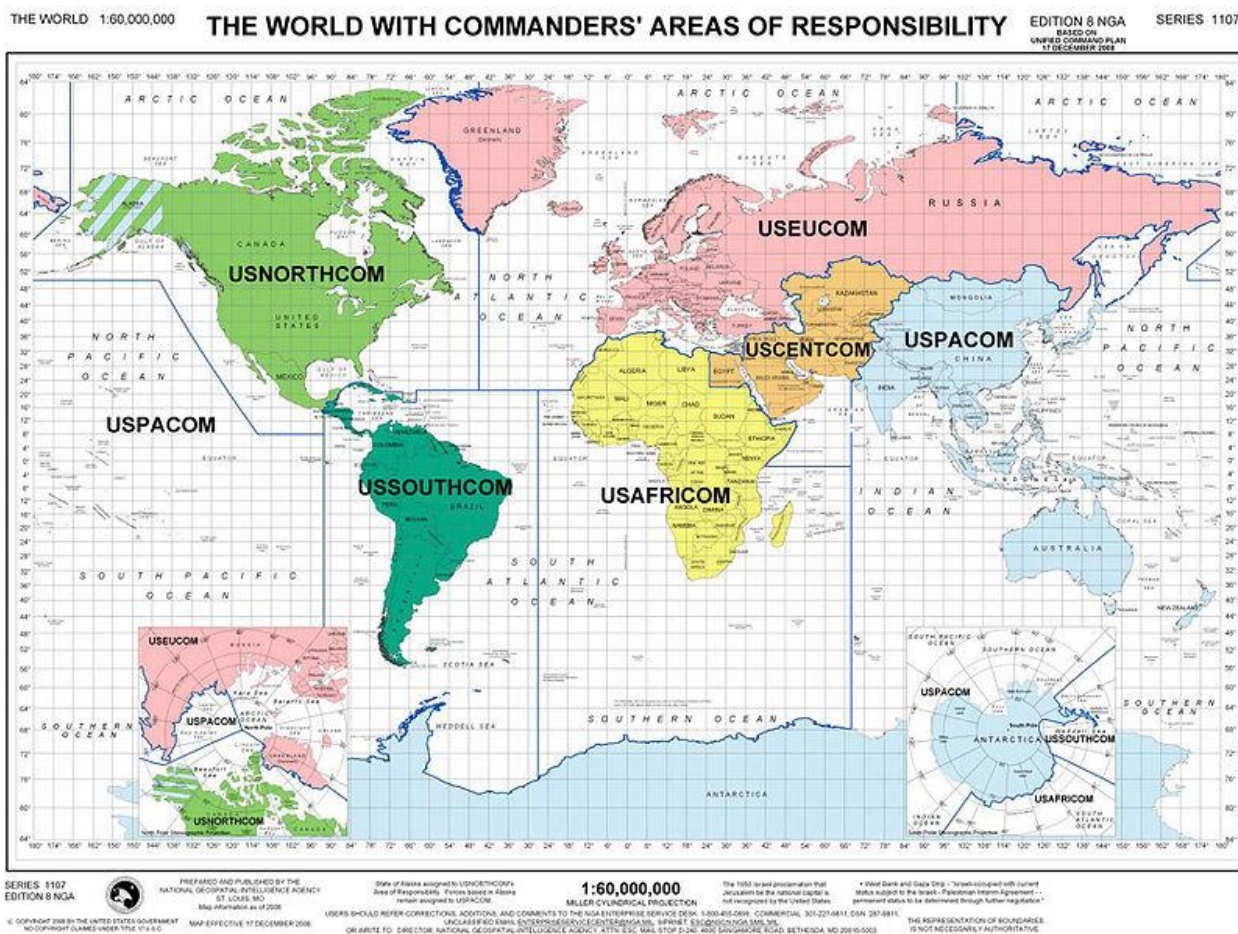

Рисунок 2 – Зоны ответственности региональных объединенных командований ВС США на карте мира

Приведем официальные данные военных расходов ведущих мировых держав (рис. 3).

Рисунок 3 – Военные расходы крупнейших стран мира

Источник: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/2/68/118/68118882_Bezuymyannuyu.jpg

Специалисты в области военно-стратегического планирования отмечают, что после 1991г. Россия потеряла 39% бомбардировщиков дальнего радиуса действия. При этом оставшиеся в строю самолеты располагаются всего на двух базах (одна из них в широко известном г. Энгельсе Саратовской области), что делает их чрезвычайно уязвимыми для первого массированного удара. Несмотря на то, что в последнее время система ПВО указанных аэродромов была усилена, специалисты отмечают, что нанесение массированных авиационных и артиллерийских ударов, сопряженные с диверсионными операциями организаций могут уничтожить практически всю российскую стратегическую авиацию на земле. У нее не будет даже теоретической возможности взлететь с аэродромов базирования (подобное уже случилось в самом начале Великой Отечественной войны). В настоящее время снято с боевого дежурства и выведено из строя 58%

межконтинентальных баллистических ракет и 80% ракет стратегических подводных лодок. 80% российских МБР выработали свои гарантийные сроки, а к 2010г. Россия сократила численность своих МБР еще на 35%, оставив всего 150 ракет (в 1990 г. их было 1300). В море на БС находятся в лучшем случае 2 стратегические подводные лодки (в 1990 г. их было 60), а зачастую все 6 лодок стоят на базах. У американцев постоянное дежурство в океане осуществляют 40% стратегических подводных лодок, оснащенные новейшими и более точными системами «Трайидент II D-5» (данные 2005-2006 гг.). Дополнительно отметим то, что с момента закладки американской подводной лодки типа «Огайо» до спуска ее на воду проходит 2-3 года. Новейшая российская лодка «Юрий Долгорукий», соответствующая по классу «Огайо», находится на стапелях более 15 лет, а ракета «Булава», проектирующаяся для данных типов атомных подводных ракетоносцев, так и не прошла необходимых испытаний.

Из приведенных данных видно, что наибольшим военным потенциалом обладают США, что, наряду с наличием других ресурсов, выводит западно-христианскую гецивилизацию как актора глобальной геополитики в мировые лидеры, которому не могут противостоять другие гецивилизации.

Список использованных источников

1. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997
2. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., ЛГУ, 1984
3. Конфисахор А.Г. Основы политической психологии. СПб., 2010
4. Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб., 2007
5. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М., 2007